

— Всё ещё бежишь?

Взгляд Юань Чэ, лихорадочный и яростный, выдавал в нём дикого зверя, чьих сокровенных тайн посмели коснуться.

Он снова потянулся к колчану. Секунда — и стрела легла на тетиву, а её остриё замерло, нацеленное прямо в грудь Шэнь Чжиюя.

Стрела с воем рассекла воздух, взметнув полы его одеяния. Шэнь Чжиюй инстинктивно зажмурился.

Но смертоносный наконечник лишь мазнул по виску, не задев ни единого волоска.

Сзади раздался захлёбывающийся крик, брызнула горячая кровь.

Шэнь Чжиюй резко обернулся: стрела сразила стоявшего позади мятежника.

Но что-то было не так...

Следом, едва не коснувшись его щеки, пролетела ещё одна стрела, уложив на месте очередного разбойника. Одна за другой они вонзались в преследователей — смертоносный град очертил вокруг Шэнь Чжиюя невидимый круг, за пределы которого никто из мятежников не мог прорваться.

«Нет, это невозможно...»

Неужели Юань Чэ его защищал?!

Сердце Шэнь Чжиюя болезненно сжалось. Превозмогая слабость, он поднялся с грязной земли. В тот же миг левое предплечье пронзила острая, рвущая боль, и по рукаву заструилась тёмная кровь.

Должно быть, зацепило в суматохе чуть раньше. На мгновение замерев от боли, Шэнь Чжиюй скользнул взглядом по высившейся впереди крепостной стене. В его глазах вспыхнул огонёк надежды. Не теряя ни секунды, он оторвал от широкого рукава полосу шёлка, наспех перевязал рану и, продираясь сквозь груды безжизненных тел, бросился к стене.

Решив, что канцлер пытается сбежать, Юань Чэ разъярился ещё сильнее. Сложив пальцы у губ, он пронзительно свистнул — и эхо раскатилось над полем боя. Из рядов Армии Гуйжун, повинаясь призыву, вырвалась свора из десятков белошерстных волков.

— Оставляю это на вас! — бросил он подчинённым и устремился вслед за беглецом, ведя за собой хищников.

Главный тракт столицы, некогда кипевший жизнью, превратился в сущий ад. Реки крови смешались с грязью, окрасив мостовую в грязно-багровый цвет.

Зажимая раненую руку, Шэнь Чжияй бежал вперед. Картины безумия и резни мелькали перед глазами, укрепляя его в страшной догадке: перед ним разворачивалась катастрофа семнадцатого года эры Шуньань.

Он переродился. Вернулся на семь лет назад.

В тот проклятый год империя загнивала изнутри. Бесконечные бедствия довели народ до крайней нищеты, в то время как император, забросив государственные дела, искал бессмертия у даосских алхимиков. Власть при дворе прибрали к рукам евнухи, чиновники погрязли во взяточничестве и кликах, а по всей стране вспыхивали мятежи.

Ирония судьбы: когда бунтовщики стояли у ворот столицы, правитель не предпринял ничего для спасения государства. Вместо этого он тайно лишил жизни наследного принца и императрицу, а после накинул на шею шёлковую петлю, бросив разорённую страну на произвол судьбы.

Полководцы один за другим терпели позорные поражения. Трусливые сановники бежали из осаждённого города, а те, кто остался, спешили присягнуть на верность мародёрам. В конце концов из всей придворной знати лишь Шэнь Чжияй не отступил — он возглавил горстку уцелевших солдат и лично встал на защиту крепостных стен.

Он удерживал оборону двое суток подряд.

Именно тогда, когда его силы были на исходе, явился Юань Чэ.

Это была их первая встреча, положившая начало многолетней вражде и болезненной привязанности.

Сын вождя восемнадцати северных племён, выросший среди суровых снегов и неприступных гор, Юань Чэ унаследовал воинственность и хищную жажду завоеваний. В прошлой жизни, едва расправившись с Жёлтыми повязками, он провозгласил себя правителем и подчинил своей воле уцелевших подданных. Но как раз в те дни разнеслась весть: младшему сыну покойного императора удалось спастись.

Его звали Ли Хай.

Тогда юный принц сам отыскал Шэнь Чжияя. Рухнув перед ним на колени, он расшиб лоб о

каменный пол и со слезами ярости поклялся, что не повторит ошибок трусливого отца. Он умолял канцлера о помощи, мечтая вырвать власть из рук варвара и вернуть престол законной династии Ли.

Их союз расколол двор на два лагеря, положив начало семилетней кровавой борьбе за власть. Борьбе, которая завершилась гибелью Ли Хая, заточением самого Шэнь Чжия в Императорскую тюрьму и его бесславной смертью в сырых казематах.

Раздался резкий звон.

Стрела вонзилась в землю прямо перед его носком, заставив резко замереть. Шэнь Чжия поднял глаза: на крыше ближайшего дома высился Юань Чэ, восседавший на огромном чёрном вожаке волчьей стаи.

Шэнь Чжия нахмурился.

Слева зиял обрыв высотой в два человеческих роста, а справа и сзади плотным полукольцом стягивались белые волки. Из их оскаленных пастей вырывался густой пар, хищники низко и угрожающе рычали.

Шэнь Чжия невольно отступил на шаг.

Юань Чэ презрительно усмехнулся и спрыгнул с крыши. Тяжёлые кожаные сапоги глухо стукнули по мостовой. Он неторопливо двинулся навстречу канцлеру, окутывая его своей тяжёлой, властной аурой.

— Бежишь со всех ног... — в его голосе сквозила угроза. — И куда же ты держишь путь?

Но стоило варвару сократить расстояние, как Шэнь Чжия вдруг слегка приподнял уголки губ. На его бледном веке отчётливо проступила алая родинка-киноварь.

— Хочешь узнать? Попробуй догнать.

Юань Чэ рванулся вперёд, пытаясь ухватить его за одежду, но пальцы скользнули по шёлку — Шэнь Чжия без колебаний шагнул назад, в пустоту обрыва. Тонкий, едва уловимый аромат холодных цветов на мгновение окутал воина и тут же растаял. Юноша скрылся в узком лабиринте переулков. Ринувшиеся следом волки с разбегу застряли в тесном проходе.

Юань Чэ спрыгнул следом. Поняв, что улочки сплетаются в бесконечные тупики, где легко упустить добычу, он в ярости ударил кулаком по облупившейся стене.

— В обход! — гаркнул он волкам. — Окружайте его!

Шэнь Чжиюй тем временем пробирался к крепостным воротам по потайным переходам.

В своей первой жизни он помнил, что победа над мятежниками далась войску Юань Чэ огромной ценой.

Армия Гуйжун проделала долгий путь из суровых Северных земель практически без остановок. Изнурённые переходом воины вели бой на чистом упрямстве, оставшись без поддержки. Мятежники Жёлтых повязок уступали им в мастерстве, но брали числом — их полчища бесконечным потоком хлынули на улицы столицы. И пусть варвары в итоге победили, город лежал в руинах, а Армия Гуйжун потеряла половину войска.

Шэнь Чжиюй не мог допустить повторения этой бойни.

Нужно перекрыть врагу путь в город.

На крепостной стене не осталось ни одного живого защитника. Пробежав мимо павших солдат, Шэнь Чжиюй навалился на рычаг воротного механизма.

Тяжёлые цепи со скрежетом поползли по пазам. Раздался глухой, раскатистый гул — исполинские створки затворились, отрезая внешние орды от столицы.

Не успел он перевести дух, как ледяной порыв за спиной принёс свист стали. Острое лезвие скользнуло по его подбородку, оставив тонкую алую полосу.

Но нападавший не остановился: лезвие метнулось к его глазам. Увернувшись в самый последний миг, Шэнь Чжиюй резко присел и изо всей силы ударил врага ногой в живот.

Толчок отбросил противника на пару шагов.

Однако бунтовщик вновь кинулся на него. Сцепившись, они покатались по каменным плитам. Оружие со звоном отлетело к краю полуразрушенного парапета, и теперь оба мужчины наполовину повисли над смертельной кручей.

Разбойник мёртвой хваткой вцепился в его ворот, силясь столкнуть вниз. На его искажённом злобой лице заиграла торжествующая гримаса:

— Глядите-ка, какая птица попалась!

Превозмогая нахлынувшую дурноту, Шэнь Чжиюй сфокусировал взгляд. Перед ним действительно был один из Жёлтых повязок.

Какое невезение.

Шэнь Чжиюй перехватил запястье врага здоровой рукой и резким рывком перебросил его через себя. Но подняться не успел — падающий мятежник вцепился в подол его халата, увлекая за собой в бездну.

В последний миг Шэнь Чжиюй успел ухватиться левой рукой за торчащую балку. Рывок едва не вырвал плечо, но падение прекратилось. Оба повисли над пропастью, удерживаемые лишь хрупким деревом и пальцами канцлера.

Рана на руке разошлась с новой силой. На лбу Шэнь Чжиюя выступила испарина от нестерпимой боли.

Дорогой шёлк не выдерживал веса двух мужчин — ткань на подоле начала с тихим треском рваться.

Висевший внизу враг мгновенно растерял весь свой пыл. Захлёбываясь слезами, он отчаянно завыл:

— Господин... Господин, пощадите! Помогите мне, прошу вас! Я не хочу умирать!

Шэнь Чжиюй равнодушно смотрел вниз на его жалкие конвульсии.

Спустя мгновение ткань окончательно лопнула. Бунтовщик полетел вниз и с глухим стуком превратился в бесформенное месиво далеко внизу.

Шэнь Чжиюй отвёл взгляд. Его бледное лицо осунулось.

Нужно было выбирать.

Из-за сильного кровотечения пальцы быстро немели и соскальзывали со скользкого дерева. Если он не найдёт опору в ближайшие секунды, его ждёт та же участь, что и разбившегося мятежника.

Шэнь Чжиюй попытался дотянуться правой рукой до балки, чтобы распределить вес, но из-за холодного пота пальцы левой ладони соскальзывали всё сильнее. Любое неосторожное движение могло стать роковым. Ветер трепал его окровавленные одежды. И когда надежда почти угасла, сверху протянулась сильная рука и намертво сжала его запястье.

Окружив парашют, белые волки глухо зарычали, отрезая любой путь к спасению.

Опасная, тяжёлая аура преследователя заполнила всё пространство, сковывая движения и проникая под кожу.

— Ну и отвага у нашего господина канцлера. Бросаться с такой высоты... — Хватка Юань Чэ была подобна стальным тискам. Одним мощным рывком он перетянул Шэнь Чжиюя через край стены и прижал к себе. — Всё ещё хочешь бежать?

Шэнь Чжиюй покачнулся, упёршись ладонями в его грудь, и на удивление покорно произнёс:

— Больше не буду.

Юань Чэ на мгновение лишился дара речи.

Такая покладистость казалась подозрительной. Почуввав подвох, воин нахмурился:

— Что ты опять задумал...

Договорить он не успел. Звериное чутьё сработало быстрее разума: обхватив Шэнь Чжиюя за затылок, Юань Чэ резко увлёк его за собой, уходя с линии удара.

Тяжёлый боевой молот со свистом обрушился на то место, где они только что стояли, раздробив каменную кладку в крошево.

— Все в сборе, — тихо и бесстрастно проговорил Шэнь Чжиюй, глядя на нападавшего из-за плеча принца. — Вперёд. Убей его.

<http://bllate.org/book/20512/2106097>